

Действительно ли всё наладится? Вероятно, данный вопрос беспокоит не только меня одного. В комнате клуба собрались все, кроме Маны и Зоды. Он сказал, что без главы здесь делать нечего.

Нарисованная вчера картина, слегка помятая, лежит на столе. Не знаю как, ее чудом удалось спасти, всё благодаря Казуме.

- Разве можно так сильно испытывать презрение и ненависть?

Мики не может принять происходящее, как и я. Если бы не мы, всё так ужасно не обернулось бы.

- Такие, как ты и Шимида - редкость. Я сам не встречал столь чистых и добрых людей.

- Не говори глупостей, мы самые обычные, - опустошенно ответил я.

Какие из нас будущие учителя, если не можем повлиять на друзей? Полный провал, никудышный результат, а ведь идея была неплохая. Уверенность пошатнулась, решения проблемы не видно.

- Мана скоро придет в себя и вернется. Заявляю это, как заместитель! Давайте не будем так грустить. Самой становится грустно из-за этого... Совсем неинтересненько получается.

Котоми уже в который раз отложила книгу в сторону.

- Ненависть, обида, зависть... Это ужасно тяжелые чувства, зачем продолжать их испытывать? Скажи мне, Хатори.

Полный надежды взгляд Мики еще сильнее опустошает. Знать бы самому ответ.

- Так устроены люди. Им дороже и важнее доказать свою правоту, утвердиться, чем избрать более лучший путь. К счастью, Сайна в этом смысле куда мудрее.

Последняя фраза полна теплых чувств. Меня тоже радует, что хоть кто-то не идет на поводу этого кошмара.

- Снова не отвечает, сколько бы я не звонила. Стоит проведать ее. Да, так и сделаю!

Таким образом, Котоми ушла. Настолько увлечена, что забыла вернуть книгу на полку.

- Нужно работать над романом, к тому же машина уже ждет, потому тоже вынужден уйти,

-Казума перепроверил содержимое сумки и направился к выходу. - Если кто сможет разрешить эту ситуацию, то только вы. Не падайте духом, друзья, всё наладится.

Дверь захлопнулась и вскоре открылась вновь. Вернулся не Казума, к нам пришла сама Масатани-сенсей. Суровый взгляд смягчился, когда она подошла ближе и увидела помятую картину.

- Может, вы подскажете, как быть? Не хочу видеть, как люди ссорятся... Прошу, учитель, укажите правильный путь! - Мики буквально умоляет учителя, даже такое бывает...

До чего же тяжело видеть ее такой. Всеми силами жаждет наладить мир, словно это весь смысл жизни на данный момент.

Учитель присела за стол и рассматрела рисунок.

- Вместе нарисовали? Красивый. Сколько любви в него вложено. Не думала, что вы стали настолько близки, вместе создаете прекрасные вещи.

- Учитель, подскажите. Мне тяжело видеть Мики страдающей, а вдруг ссорящихся.

- Успокойся, всему свое время. Человеческие чувства сложны, особенно когда их усложняет сам человек. Невозможно помочь человеку, если он не хочет помощи.

- Невозможно..? - обреченно спросила Мики, свет в ее глазах еще более угас.

- Верно, Мики, это невозможно. Мана не готова принять другой исход, она не хочет ничего менять. Так мне кажется.

С этим не поспоришь, на других напрямую повлиять мы не в силах. Попытка достучаться до сердца Маны не удалась. Бесплезность, никчемность, всё снова начинает возвращаться.

Мики схватилась за голову, глядя в пустоту. Боевой дух, живущий в ней, испаряется прямо на глазах.

- Сначала родители не слышали моего крика, теперь Мана и Сайна... Только Хатори всегда слышит меня, но почему только он? Я хочу плакать от того, что люди испытывают такие ужасные чувства. Какой смысл в ненависти, если это невыносимо?!

В порыве чувств она жадно схватила рисунок и попыталась разорвать, но не смогла.

Руки напряжены, начинают дрожать, отчаяние выходит через слезы.

Масатани-сенсей коснулась плеча Мики, однако тут же была отвергнута, как когда-то раньше.

- Не трогайте меня! Ненавижу... Всем сердцем ненавижу эти ужасные чувства.

Стоило мне прикоснуться к руке Мики, как меня опалил острый взгляд. Лишь короткое мгновение гнева, быстро сменившееся на сожаление.

- Мне тоже невыносимо тяжело и больно, но сейчас нельзя сдаваться.

- Что мы можем, свет мой? Ты рядом, со мной, несмотря на это я оказалась бессильной. Не вижу пути, не знаю, что делать...

Лист бумаги выпал из ее рук. Теплая, мягкая ладонь сползла в мои руки. Полностью сдалась перед стеной бесполезности. Я - ее свет, потому не имею права быть слабым, быть сломленным.

Только Масатани-сенсей с недоумением смотрит на нас.

- Вы сами говорили, чтобы я стал более ответственным. Я не понимаю многих вещей, не могу выразить всё словами, но знаю одно. Пока эта хрупкая рука нуждается в моей помощи, не имею права сдать.

- Стали источником силы друг для друга. Таков твой ответ на мое требование, Шимида? Мики сдалась, ты близок к падению, нуждаетесь в совете...

Учитель забрала рисунок и направилась к выходу.

- Найдите решение проблемы сами. Созданный вами шедевр верну только в руки Маны и Сайны, когда они придут за ним. Хатори - свет и Мики - тень, существование коих по отдельности невозможно, а вместе подобны крупнице мироздания.

С ласковой улыбкой, долей задумчивости в глазах, учитель вышла. Мы снова остались одни, брошенные всеми на произвол судьбы.

- Пойдем, Мики, вместе мы со всем справимся. Откроем, изучим, поймем мир своими глазами.

- А смысл, Хатори? Нас все равно никто не услышит, не захочет понять. Мы не сможем помочь тем, кто рядом...

- Значит, сделаем так, чтобы услышали. Мы справимся, обязательно!

Чем сильнее буду я, тем сильнее будет Мики. Чем сильнее будет Мики, тем сильнее буду я. Свет и тень подобны черно-белым рисункам, сила контраста открывает удивительные вещи.

Только белый и черный, лишь два цвета способны создать множество оттенков, глубоко передать суть вещей. Мы не слабы, мы не ничтожны.

- Мы сильны, Мики, всё возможно!

Постепенно отчаяние в ее глазах исчезает.

- Сильны?

Нужно выбираться из этой пустоты.

- Улыбнись, хотя бы немножко. Этого хватит, чтобы сокрушить горы.

- О чем ты вообще? Такие странные вещи говорить начал... А-а-а!

- Пойдем, хватит просиживать время в таком состоянии!

Удерживая Мики за руку, я побежал к выходу. В движении ей едва удалось схватить свою сумку. Дверь на нашем пути с грохотом открылась, к счастью в коридоре никого нет.

Ощутимый толчок носом в грудь вызвал смех. Слегка надувшись и потирая нос от столкновения, Мики смотрит на меня. Умиляющее зрелище придает еще больше решимости.

Мир непрост, но прекрасен. Уметь бы видеть это всем, а возможно мы просто сумасшедшие. Одно известно наверняка: путь, избранный нами, не есть ошибка.

- Чего такой довольный стал? Настолько смешно выгляжу?

- Тишина, Мики, это всё она. В окружении раздора и непонимания, одиночества и отчуждения, мы с тобой улыбаемся. Знаешь почему?

- Потому что сильны? Ну, вроде бы...

Держа ее за руку, мне не хочется отвечать словами. Люди обязательно услышат нас рано или поздно. Нельзя допустить, чтобы изумительный мир Мики был погребен в пустоте.

- Все увидят новый, исходящий из твоих глаз, рассвет.

- Так ведь ты же свет, Хатори. Если увидят, то тебя!

- Не меня, а нас. Хватит бояться, считать себя изгоями. Казума, учитель, мистер Рокки, все они честны с нами, все они сказали, что мы можем пролить свет. Первыми, кто это почувствует, пусть будут Сайна и Мана.

- Мы же не понимаем людей, думаешь это в самом деле возможно?

- Не нужно обладать великим умом, чтобы понять глупость жизни во вражде. Люди сами этого не хотят, вне всяких сомнений.

- Почему живут тогда так, а не как мы?

Ответ всегда таился внутри, задолго до сегодняшнего дня. Наблюдая огромное количество раз за людьми, их поступками, от количества плохих вещей всё стало туманным. Только сейчас, благодаря очередному расколу между людьми, ответ обрел форму.

- Всё просто... Люди не только не могут понять других, но и это не самое ужасное. Они не могут понять самих себя. Они сами себя не понимают, потому мы не можем их понять.

Мики сильнее сжала мою руку и заметно напряглась. Словно пытаюсь выбросить ужасный сон из головы, активно покачала головой в стороны.

- Я была такой же до недавнего времени. Не хочу больше возвращаться в ужасный и безжалостный мир.

- Больше не будешь в нем. Я не позволю.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/335307>